

Перевод: Sv_L

– Этот инцидент – это одно дело, на этот раз наша реакция была быстрой, и, таким образом, мы избежали негативных последствий для премьеры фильма. Но Бай Шуаншуан не знает, когда остановиться, она даже заплатила интернет-троллям, чтобы поливать грязью Лу Ман. Конечно, если она хочет, чтобы у Лу Ман была плохая репутация, я не могу остановить ее, но прямо в критический период перед премьерой фильма никто, связанный с фильмом, не должен оказаться замешанным в скандал. Бай Шуаншуан плевать на общие интересы, ей плевать на то, как ее личные мелкие обиды повлияют на кассовые сборы. За то, что вы навязали Бай Шуаншуан, эту тупую надменную женщину, в мою команду, я должен был поквитаться с вами! И после всего этого у вас хватило совести требовать объяснений?

– Я мало о чем сожалею в этой жизни, но теперь я добавлю еще одно, и это то, что я согласился взять Бай Шуаншуан в свою съемочную команду в то время!

Бай Шуаншуан не думала, что Сунь Ю когда-нибудь узнает обо всех ее проделках. Кроме того, он все рассказал президенту Цао.

Президенту Цао ничего было сказать, он также не подозревал, что Бай Шуаншуан так хорошо расставляет ловушки для самой себя! Столкнувшись с обвинениями Сунь Ю, президент Цао понял, что тут он в любом случае будет неправ.

Бай Шуаншуан тоже встревожилась и уже не была такой дерзкой, властной и высокомерной, как раньше.

– Президент Цао, все в отрасли знают мой характер. Если люди уважают меня, я буду уважать их в ответ. Но если кто-то хочет доставить мне неприятности, я не тот человек, с которым можно шутить. Бай Шуаншуан продолжала играть мне на нервах, и в конце концов, у меня лопнуло терпение. Если она хочет испоганить мой фильм, испортить мою тяжелую работу, я этого просто так не оставлю!

– Я понимаю, – президент Цао тяжело вздохнул, – на этот раз, это вина Бай Шуаншуан, которая по глупости доставила вам неприятности.

Президент Цао сбавил тон, и Сунь Ю, естественно, не стал продолжать настаивать на объяснениях, он небрежно вернул телефон Бай Шуаншуан.

С этого момента Сунь Ю даже не удосужился посмотреть на Бай Шуаншуан. Сегодня он позволил ей присутствовать на премьере только потому, что хотел увидеть ее реакцию, как только она поняла, что у нее нет ни одной сцены в фильме, иначе он не дал бы ей даже этой

маленькой экспозиции!

В следующий момент Сунь Ю ушел вместе с Сюй Фэнлаем.

- Сяо Ю, сегодня вечером ты не занят? Если ты свободен, то старший брат угостит тебя ужином, - сказал Чжан Шуйдун, обращаясь к Ю Яньшу так, как будто вокруг больше никого знакомого не было.

Взволнованный Ю Яньшу поспешно улыбнулся:

- Нет, нет, я просто жду, когда брат Чжан возьмет меня куда-нибудь поразвлечься.

Чжан Шуйдун рассмеялся:

- Ты впервые приехал в город Б, так позволь мне, человеку, который знаком с этим городом, сегодня побыть твоим гидом, я угощу тебя отличной едой и напитками, а также позову нескольких друзей, чтобы вы все могли познакомиться друг с другом.

Вот так болтая, они ушли, и от первого до последнего слова, они относились к Бай Шуаншуан как с пустому месту.

Остальные члены команды тоже начали собираться, не решаясь оставаться дольше, боясь, что они будут иметь какое-то отношение к Бай Шуаншуан.

Бай Шуаншуан была чрезвычайно разъярена, эта кучка бесчеловечных людей поспешно вытерла ноги о человека, который случайно споткнулся, чтобы выслужиться перед вышестоящими!

Так как Сунь Ю полностью отстранился, ей больше не нужно будет быть вежливой с ним!

Между тем Лу Ман даже не подозревала о том, что команда уже поссорилась с Бай Шуаншуан до такой степени, что они больше не смогут быть друзьями. Девушка вернулась домой с Ся Цинвэй.

Заметив, что взгляд Хан Чжуоли был прикован к Лу Ман, Ся Цинвэй улыбнулась и сказала им:

- Хорошо, вы вдвоем можете пойти и повеселиться, просто сходите куда угодно, не томитесь со мной дома.

Хан Чжуоли уехал в командировку почти на неделю, и они довольно долго не виделись. И так как они все еще были в медовом месяце их отношений, они определенно очень сильно скучали друг по другу. Прекрасно понимая и осознавая это, Ся Цинвэй не хотела мешать им побыть вдвоем.

Хотя сейчас на дворе была ночь, они точно найдут чем заняться, как только выйдут.

Ся Цинвэй уже была готова к тому, что Лу Ман не придет домой ночью, ее ребенок был уже большим, а что касается остального, то ей тоже было все равно.

Она верила, что у Лу Ман были свои границы в ее сердце и девочка знает, когда нужно остановиться.

Глаза Хана Чжуоли сияли от удивления и волнения, его теща была слишком благосклонной и прекрасно знала, чего он хочет!

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/623930>